

П. П. Игнатьев

**К истории создания скульптурной группы
для дома Народного комиссариата
Военно-морского флота
на Петровской набережной**

В конце 1930-гг. в Ленинграде начинается массовое строительство зданий, заказчиком которых выступает созданный в 1937 г. Наркомат Военно-морского флота. Возводятся учебные корпуса (например, на площади Челюскинцев (ныне Заневская пл.), жилые здания на улицах Вологодской (ныне ул. Чаплыгина) и Слущского (ныне Таврическая ул.). В большинстве случаев архитектором этих построек становится архитектор Д. П. Бурышкин, автором декоративного оформления зданий – скульптор Я. А. Троупянский. Исключением из сложившейся практики сотрудничества стала история возведения Дома комсостава Народного комиссариата Военно-морского флота (Петровская наб., д. 8. / Мичуринская улица, 1). Авторами большого жилого комплекса в центре города были Е. А. Левинсон и И. И. Фомин. На завершающем этапе строительства в 1938–1940 гг. проект окончательно потерял первоначальные конструктивистские черты. Новая эстетика требовала украшения в формах социалистического реализма. Ставший известным в 1910-х гг. неоклассицист Я. Троупянский был приглашен как опытный мастер и специалист в области декоративной скульптуры из бетона. Скульптору совместно с молодыми ассистентами и бригадой форматора А. Е. Громова предстояло создать шестиметровую композицию, изображающую матроса и кораблестроителя. Реализация проекта затруднялась не только личными разногласиями между творцами различных поколений, техническими сложностями (монтаж тяжелой скульптуры на большой высоте), но и начавшейся блокадой Ленинграда.

Изучение личного архива Троупянского, сопоставление натурных наблюдений и его рукописных воспоминаний позволило воссоздать весь процесс возведения монументальной скульптуры, а также ее реставрации автором статьи.

Ключевые слова: Троупянский, советская скульптура, архитектура Ленинграда, цементная скульптура, реставрация монументально-декоративной скульптуры

Игнатьев Павел Петрович

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Старший преподаватель кафедры скульптуры,
мастерская реставрации скульптуры,
руководитель персональной учебной мастерской,
преподаватель мастерской реставрации скульптуры.

Государственный музей городской скульптуры.

Специалист 1-й категории

по экспозиционно-выставочной деятельности.

Скульптор-реставратор 1-й категории.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: ignatyevspb@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-3518-1435

Pavel Ignatev

On History of the Creation of the Sculptural Group for the House of People's Commissariat of the Soviet Navy on Petrovskaya Embankment

In the late 1930s, extensive building construction begins in Leningrad. The building commissioner is the People's Commissariat of the Soviet Navy, established in 1937. Educational buildings are being built (for example, on Chelyuskintsev Square (now Zanevskaya Square), residential buildings in Vologodskaya and Slutskogo street (now Chapygina and Tavricheskaya) were erected. In most cases, D. Buryshkin becomes the architect of these buildings, the author of the decorative design of buildings is sculptor Ya. Troupiansky. Troupiansky. However, the exception to the established practice of cooperation was the construction of the House of the People's Commissariat of the Soviet Navy on Petrovskaya Embankment, 8. The architects of the large residential complex in the city center were E. Levinson and I. Fomin. By the time the construction was completed in 1938-1940, the project had finally lost its initial "constructivist" features. The new aesthetics demanded decoration in the forms of socialist realism. The famous neoclassicist Ya. Troupiansky who became famous in 1910s, was invited as an experienced specialist in the field of concrete decorative sculpture. Together with his young assistants and the team of the moulder A. Gromov, the sculptor had to create a 6-meter-high composition depicting a seaman and a shipbuilder.

The implementation of the project was hampered not only by personal disagreements between the creators of different generations, technical difficulties (installation of heavy sculpture at high altitude), but also by the beginning of the siege of Leningrad. The study of Troupiansky's personal archive, the comparison of comprehensive research and sculptor's handwritten memoirs made it possible to recreate the entire process of erecting a monumental sculpture, as well as its restoration by the author of the article.

Keywords: Troupiansky, Soviet sculpture, architecture of Leningrad, cement sculpture, conservation of monumental and decorative sculpture

Ignatev Pavel

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.
Senior lecturer of the Department of Sculpture,
studio of Sculpture Restoration,
Head of the personal training studio
Tutor of the studio of sculpture restoration
State Museum of Urban Sculpture.
Specialist of the 1st category in exposition and exhibition activities.
Sculptor-restorer of the 1st category.
Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.
E-mail ignatyevspb@mail.ru
ORCID ID: 0009-0004-3518-1435

Дом по адресу Петровской наб., 8 / Мичуринская ул., 1¹, стоящий на мысу между Большой Невой и Большой Невкой на месте Гагаринского пенькового буяна, архитекторами И. И. Фоминым

и Е. А. Левинсоном проектировался как гостиница «Интурист». В 1930 г. на Всесоюзном конкурсе проектов гостиницы, которую решили возвести между Домиком Петра I и бывшим Городским училищным домом проект Е. А. Левинсона и И. И. Фомина получил первую премию. Он подробно описан в журнале «Архитектура Ленинграда» [9, с. 80]. Когда каркас здания был уже возведен, стройка остановилась: здание было передано в созданный в 1937 г. Наркомат Военно-морского флота (далее НКВМФ) с целью приспособления под квартиры командного состава. Изменение архитектурного проекта произошло в рамках директивного дрейфа советской архитектуры от конструктивизма (в этом стиле строились первые «дома специалистов») к неоклассике. Окончательный вариант проекта Левинсона – Фомина приобрел, несомненно, «беренсиянские черты». Отправная точка – здание германского посольства на Исаакиевской площади (1911–1913) П. Беренса, с протяженной колоннадой упрощенного ордера, формирующей главный фасад [10, с. 170–179; 12, с. 96–103].

Известный ленинградский реставратор архитектуры Александр Ротач, в 1970-х гг. первый из специалистов обследовавший здание на Исаакиевской площади, высказал смелое для тех лет и такое очевидное для нашего времени мнение: «Историю мастеров ленинградской архитектуры можно начинать с Беренса. Когда в истории архитектуры разбираешь основное и побочное начало, то убеждаешься, что нормальный путь [тот], по которому пошли за Беренсом И. А. Фомин, Лангбард, Троцкий...» [7, с. 12]. Таким образом исследователь архитектуры возводит генезис «красной дорики» Фомина и последующих течений ленинградской архитектуры (например, постконструктивизма) к приемам редуцированной классики немецкого архитектора.

В отличие от произведений Н. А. Троцкого (Ленинградский Дом Советов, 1936) и Д. П. Бурышкина (здание газеты «Правда», 1934), близких по стилистике к германскому посольству, в доме на Петровской набережной, спроектированном и перестроенном сыном И. А. Фомина И. И. Фоминым, использована лишь общая идея колонн, вытянутых от цоколя до карниза, с венчающей колоссальной

скульптурной группой. Замена колоннады на вогнутые пилястры, добавление прорезающей центральную ось здания высокой арки, оформляющей проезд во внутренний двор, говорят о попытках уйти от прямого цитирования.

Строительный надзор за своим зданием после изменения стилистической концепции Наркомат поручил Давиду Бурышкину, по проектам которого с середины 1930-х гг. уже возводилось большинство зданий НКВМФ (учебных заведений, жилья для морских офицеров, курсантов, и сотрудников)². Выполнять скульптурные композиции для жилого дома на Петровской набережной был назначен «главный скульптор флота» Я. А. Троупянский. Стоит заметить, что однокурсники Троупянского Л. А. Дитрих, В. В. Козлов вновь были востребованы: они выполняли официальные монументальные заказы, создавали памятники Ленину для городов СССР. Н. В. Томский (младший коллега) работал над 200-метровым фризом Дома Советов по проекту Троцкого и создавал памятники-монументы С. М. Кирову.

Скульптор Яков Абрамович Троупянский³ был единомышленником и другом архитектора Бурышкина. Он автор скульптурных композиций на всех зданиях Бурышкина, работал с ним постоянно на протяжении 15 лет. Несмотря на разницу в возрасте (Троупянский старше на 12 лет), их взаимопонимание было полным и очень продуктивным. Троупянский писал: «Никогда никаких недоразумений или разногласий с ним у меня никогда не было... Требовательный к себе и к исполнителям, он обладает редким качеством – не глушил сотрудника, если это идет в ногу с его желанием, будь то скульптор, живописец или ремесленник. В этом отношении он напоминает своего учителя Бенуа и Фомина и Лидваля» [1, с. 28].

Архитектор Бурышкин привлек к сотрудничеству мастера, имеющего колоссальный опыт: в 1900–1910-х гг. Троупянский оформил более 20 зданий в Одессе, Киеве, Петербурге; он работал по проектам Лансере, Лидваля, Лялевича, Каценеленбогена, Бардта, Эриксона. И, возможно, немаловажным для сотрудничества явился тот факт, что и Бурышкин, и Троупянский родились в Одессе. «Одесситы, – писал скульптор в воспоминаниях, – имели

свой отпечаток, свое лицо отличное от москвичей, Казани, Пензы, Кавказа колоритностью и манерой...» [1, с. 28].

Первым объектом, на который Бурышкин пригласил Троупянского, стало здание ленинградского отделения газеты «Правда» (Исполкомская ул., 12/Херсонская ул., 12, 1933–1934). Право на строительство этого здания было выиграно Бурышкиным в открытом конкурсе [15, с. 170]. Получив от Бурышкина первый со временем Гражданской войны монументальный заказ, Троупянский ушел из литеиной мастерской Академии художеств, где с 1921 по 1934 г. руководил отливкой скульптурных памятников⁴. За эти годы Троупянский, полностью загруженный исполнением чужих проектов и помогавший студентам на общественных началах, не создал ни одного произведения, даже своей мастерской у него не было⁵. Немолодой уже мастер, известный по множеству декоративных работ, был абсолютно не востребован в годы господства конструктивизма. И вот Троупянский, с его опытом, огромной работоспособностью и кипучей одесской энергией, возвращается к столь любимому им монументально-декоративному искусству и, участвуя в проектах Бурышкина, создает скульптурные рельефы, статуи, орнаментальные детали для большого количества зданий Ленинграда (см. *приложение*).

Троупянский хорошо закомпоновывал большие группы в несколько пространственных планов, с большим количеством подробностей изображал детали военного обмундирования и оружия, заводские интерьеры, сцены из колхозной жизни, отдыха моряков, занятый курсантов. В дальнейшем подобные сюжетные композиции стали неоднократно использоваться Бурышкиным для украшения построек (в том числе для интерьеров):

Большинство монументальных произведений Троупянского 1930–1940-х гг. сохранились. На зданиях, окружающих Заневскую площадь (бывш. Челюскинцев), установлены многофигурные и орнаментальные рельефы. Проект оформления площади перед будущим мостом (строительство моста было отложено в связи началом Великой отечественной войны) осуществлялся архитектурной мастерской № 1 Ленпроекта под руководством Д. П. Бурышкина⁶.

У здания Специальных курсов командного состава ВМФ в Ленинграде (Малоохтинский пр., 80 / Заневский пр., 2) сохранились две статуи при входе – «Летчик» и «Подводник» (отлиты летом 1941 г., уже после начала войны) [1, с. 31]. На фасаде здания находятся 38 рельефов, выполненных по шести авторским моделям: 24 на стенах и 14 на башне. О трансформации скульптурного декора этого здания И. Д. Саблин писал: скульптурная симфония площади Челюскинцев, равно как и ненужные ряды пилонов по углам зданий, выходящих на набережную, были отброшены при строительстве» [14, с. 180].

Но часть из задуманного монументального декора все-таки была осуществлена, например, две фигуры высотой 5,5 м, изображающие краснофлотца в форме ВМФ со штурвалом и командира в форме ВМФ, а также шесть статуй физкультурников высотой 2,5 м. Об этом говорят воспоминаний скульптора: «Когда началась война. Все мои помыслы были направлены на то, чтобы закончить работы, которые были начаты, то есть отформовать группу для СККС (Специальные курсы командного состава ВМФ. – П. И.) на Охте» [1, с. 31]. Статуи краснофлотца и командира в 1940 г. были выполнены в глине, приняты комиссией, отформованы и в 1941-м отлиты в бетоне. Возможно, они предназначались для установки на аттике – должны были венчать здание. Подтверждает окончание работ газетная вырезка из фотохроники ТАСС № 26003. Л-град.7-XII-40 г., хранящаяся в личном архиве Троупянского [5, л. 20] с сопроводительным текстом Н. Янова: «Скульптор Я. А. Троупянский закончил работу над скульптурной композицией, изображающей командира и краснофлотца. Фигуры высотой в пять метров установлены на одном из строящихся зданий Народного Комиссариата Военно-морского флота в Ленинграде» [5, л. 20]. Газетная заметка дополнена от руки почерком Троупянского: «Часть венчающей группы для здания СККС (Малоохтенская наб., 80). Не поставлена на место из-за ВО войны». Из воспоминаний Троупянского мы узнаем, что еще в начале 1950-х гг. бетонные статуи находились на территории СККС [1, с. 31]. Необходимо заметить, что в довоенной

ленинградской прессе иногда анонсировались несостоявшиеся события (открытие памятников, окончание строительства), когда как в реальности статуи так и не были установлены.

В нескольких аналогичных нереализованных ленинградских проектах тех лет планировалось разместить аттиковые композиции⁷. Но только Левинсону и Фомину удалось воплотить беренсовскую идею «здания-пьедестала» в полном, близком к прообразу виде - центральную ось фасада, выходящего на Петровскую набережную, украсила монументальная двухфигурная композиция «Матрос и Рабочий (кораблестроитель)», созданная Я. А. Троупянским.

На основе сохранившихся документов мы можем проследить историю создания скульптурной композиции «Матрос и Кораблестроитель» для дома № 8 на Петровской набережной и рассказать о тех событиях словами самого скульптора: «Об этой работе можно было написать большое сочинение, изобразив мытарства и неприятности, которые Игорь Иванович Фомин, Евгений Адольфович Левинсон и я претерпели, прежде чем она была вылеплена и поставлена на место» [1, с. 28].

Ответственность монументального заказа осознавалась не только самими авторами, но и городскими властями и флотским ведомством. Сопоставляя акты приемки скульптур Троупянского на Малой Охте и на Петровской набережной [4, л. 3, 5], мы видим значительное увеличение состава приемочной комиссии: включены (дополнительно) представители флота, директор скульптурного комбината, главный архитектор Ленинграда, а также и некоторые члены Союза художников – однокурсник Троупянского В. В. Лишев, с которым он был дружен в студенческие годы и который в 1920-х гг. стал профессором Академии художеств, и молодой, но уже отмеченный наградами правительства скульптор Н. Томский.

«Акт г. Ленинград. 20 окт. 1939 года, Комиссия <...> в присутствии скульптора тов. Троупянского осмотрели статую рабочего разм. 6 ½ метра, вылепленной в глине, увеличенной и одобренной исходя из принятой модели, группа для дома НК ВМФ 1/6 натуральной величины, изображающую Краснофлотца, Рабочего и Ладью, вышеозначенная комиссия находит, что статуя

выполнена хорошо и принята. Вместе с тем комиссия находит, чтобы перед формовкой в гипсе были спралены следующие небольшие дефекты: 1. левое плечо (дельтовидная мышца); 2. снять карман с комбинезона; 3. прорисовать голень левой ноги с профиля; 4. прорисовать профиль от коленной чашки до пояса. Комиссия просит архитектора Фомина совместно со скульптором Томским по исправлению вышеуказанных дефектов со скульптором Троупянским дать письменное разрешение на формовку в гипсе» (Так в документе) [4, л. 5].

По дате этого Акта мы видим, что работы над скульптурами для дома на Петровской наб. в мягком материале были закончены к 1940 г., а далее начались формовочные работы для последующего изготовления сначала гипсовых мастер-моделей, а затем и бетонных отливов. Сложные работы растянулись на весь 1940 и начало 1941 г.

Таким образом в первое военное лето Троупянскому предстояло закончить несколько монументальных заказов общей стоимостью 42 000 рублей: не только отлить из бетона две пятиметровые статуи для СККС на Охте, но и установить группу для дома ВМФ на Петровской наб.

«Общий вес скульптурной группы (для дома ВМФ – *П. И.*) около 50 тонн, т. е. 300 пудов и состоит из 250 частей. Установку мы производили, когда уже начались бомбежки Ленинграда, но все же поставили» [1, с. 31].

В записях Троупянского мы находим другие интересные подробности работ над скульптурной композицией на Петровской набережной: «...Отливал из бетона и ставил эту работу Матвей Евстафьевич Громов. Трирему помогал мне делать Александр Громов» [2, с. 30].

На протяжении более 40 лет – с 1910-х до 1950-х гг. Троупянский много сотрудничал с братьями Громовыми⁸. В советское время Громовыми были созданы детали внутреннего убранства СККС на Малой Охте, зал в Доме культуры им. Кирова, после войны Троупянский и Александр Громов лепят, и формуют в гипсе консоли для интерьеров дворца Монплезир.

В 2012 г. в рамках программы «Фасады Санкт Петербурга» были проведены обширные реставрационные работы на здании Дома наркомата ВМФ, в том числе была проведена реставрация скульптурной группы «Матрос и Кораблестроитель⁹. Автор статьи участвовал в этих работах, а еще ранее, в 2007 г., проводил обследование статуй по заказу ТСЖ дома на Петровской набережной.

Каждая из фигур состоит приблизительно из 120–130 кусков. Статуи собирались прямо на крыше здания из цементных отливов, уровень за уровнем крепились к друг другу, затем внутренние полости заливались бетонным раствором. Несмотря на мастерство Троупянского и братьев Громовых, многие детали приходилось подгонять, подтачивать и моделировать прямо на месте. Вследствие ручной доводки срезался декоративный слой, обнажалась арматура. Вероятно, из-за сжатых сроков скульптор не успел домоделировать в гипсе и доводил на месте по свежему цементу: во многих местах поверхности скульптур мы видим отпечатки лепных инструментов и даже пальцев. Подробное натурное обследование подтвердило информацию из дневников Троупянского, что фигура краснофлотца обработана хуже, менее тщательно, потому что ее ставили позже, когда Ленинград уже бомбили [1, с. 31].

В ходе инструментального обследования были произведены зондаж и контрольные вскрытия, по ним удалось выявить сложную конструкционную систему скульптур: зондаж фигуры кораблестроителя был выполнен в левом боку на уровне пояса (в глубине видны остатки вспомогательных деревянных конструкций – фанерных щитов, упоров); вскрытие фигуры матроса выполнялось справа на спине на уровне плеча. Основная несущая конструкция скульптур изготовлена в виде железобетонного каркаса и двух стоек, расположенных в ногах. Дополнительными элементами жесткости стали наклонные стойки из стальных труб диаметром 88 мм, размещенные в складках пальто и шинели. Кроме этого в бетонный массив была включена кольцевая распределительная арматура диаметром 12 мм с шагом около 1,0 м по высоте. В качестве формообразующего армирования (в скульптурных фрагментах) применена стальная проволока диаметром 6,8 мм.

Туловища, головы фигур, а также корпус лодки полые, все остальные элементы (ноги, руки, шинели) изготовлены цельными отливками из железобетона с боем кирпича, добавленным для облегчения конструкций выступающих частей. В верхней части (примерно в уровне груди) для создания выпуклой поверхности в стойки вставлены трубы меньшего диаметра (48 мм) с толщиной стенки около 3,5 мм. Вставки зафиксированы арматурой, забитой в зазоры между трубами. Железобетонная оболочка выполнена из мелкозернистого бетона.

Между фигурами матроса и кораблестроителя установлена стилизованная лодка-трирема. В отличие от скульптур, она полностью отливалась на месте. Это не декоративная деталь, как может показаться с земли, а настоящая лодка из бетона длиной 5 м. Лодка выполнена по железобетонному каркасу, методом заливки бетоном по опалубке, с последующей накрывкой декоративной каменной штукатуркой.

Изначально самую большую сложность представляло расположение статуй. 50-тонная композиция должна была разместиться над аркой. Чердачные помещения и кровля скрывают от зрителей сложную опорную конструкцию, состоящую из четырех вертикальных столбов квадратного сечения (80×80 см) высотой около 3,5 м, и диагональных распоров, таким образом распределяющую вес по стенам и перекрытиям. Трехступенчатое основание, выполненное из железобетона, служит пьедесталом для плинта скульптуры. Размер плинта 10×5 м. Наружные поверхности ступеней были облицованы плитами со слезниками из белого цемента с мраморной крошкой¹⁰.

Проведенный в ходе реставрационных работ анализ раствора совпадает с рецептурой для отлива скульптур, рекомендованной Троупянским в учебном курсе для студентов ЛИСИ в 1950-х гг. [3, л. 10], тот же состав описан в пособии скульптора Давида Бродо [8, с. 341–361]. В ходе работ по реставрации автором статьи также установлено, что способ отлива и монтажа статуй во многих деталях совпадает с методом, разработанным и описанным Александром Громовым для изготовления больших капителей [11]. В составе декоративного материала обнаружено большое содержание

кварцитов, мраморной крошки, к цементному вяжущему добавлена известь. Внутренний слой выполнялся из портланд-цемента, внешний декоративный – из светлого цемента¹¹. В ходе расчистки выяснилось, что скульптуры были выкрашены в маскировочный цвет (оттенок зеленого). При реставрации статуи восстановлены в цвете белого декоративного слоя.

Ленинградское архитектурное наследие 1930–1950-х гг. привлекает все больше исследователей. Несмотря на то, что в архивах сохранились материалы, связанные с проектированием, согласованием, строительством зданий, многие исторические детали, нюансы взаимоотношений между участниками (заказчиками, архитекторами, художниками) пока остаются не известны широкой общественности. Практически неизученным остается весь корпус архивных документов, связанных с производством строительных материалов в 1920–1950-е гг.; неизвестны детали работы строительных трестов, в особенности ведомственных, находящихся в подчинении Наркоматов, связанных с обороной и армией.

Сопоставление результатов обследования с обнаруженными автором архивными источниками (в том числе объемными, ранее не расшифрованными воспоминаниями Троупянского, и др.) и собственными наблюдениями позволило автору подробно проследить историю создания скульптурной группы и выявить неизвестные ранее имена помощников скульптора Троупянского – Матвея Громова, Александра Пликайса¹² [16, с. 200], Николая Астафьева¹³ [16, с. 193] и Стадника¹⁴.

Благодаря исследованию, проведенному в рамках реставрационных работ, в 2018 г. зданию, расположенному по адресу: Санкт-Петербург, Мичуринская улица, дом 1, литера А, присвоен статус объекта культурного наследия регионального значения¹⁵.

Приложение

Участие скульптора Я. А. Троупянского в проектах для Наркомата Военно-морского флота

1. Малоохтинский пр., 80/Заневский пр., 2. Здание Специальных курсов командного состава ВМФ в Ленинграде, 1935–1938, арх.

- Д. П. Бурышкин. Сохранились две статуи Троупянского при входе (летчика и подводника, отлиты летом 1941 г.); также на фасаде здания установлены 38 рельефов, выполненных по шести авторским моделям: 24 на стенах и 14 на башне. Кроме того были отлиты в бетоне две статуи высотой 5,5 м (краснофлотца со штурвалом и омандира в форме ВМФ), которые, возможно, предназначались для установки на аттике (обе статуи не сохранились).
2. Заневский пр., 4. Первый жилой дом начсостава Высших специальных курсов командного состава ВМФ в Ленинграде (общежитие Высших курсов комсостава), 1936–1940, арх. Д. П. Бурышкин, Г. В. Аскинази. Скульптор Я. Троупянский. Пять рельефов (два больших и три малых) «ученики занимаются спортом» и «Киров со знаменем». Кроме того для ограды между зданиями Заневский, 2 – Заневский, 4. планировалось создание четырех статуй, изображающих физкультурников (не установлены и не сохранились).
 3. Таврическая ул., 31–33. Жилой дом начсостава ВМФ, 1936–1938, арх. Д. П. Бурышкин, М. Э. Левейкина. Скульптор Я. Троупянский выполнил четыре статуи физкультурников с двух авторских моделей, которые, скорее всего, предназначались для размещения на аттике по осям пилонов (судьба скульптур неизвестна).
 4. Ул. Чапыгина, 5/7. Жилой комплекс начсостава ВМФ. 1935–1938, арх. Д. П. Бурышкин. Для входной группы Я. Троупянский выполнил шесть рельефов: четыре установлены над входами и два над воротами в ограде между корпусами.
 5. Малоохтинский пр., 2 б/Новочеркасский пр., 3 а. Здание Военно-морского политического училища имени А. А. Жданова, 1951–конец 1950-х, арх. Д. П. Бурышкин, Л. А. Персидская. Скульптор Я. Троупянский, лепщик А. Громов: большой герб с дельфинами на аттике; декоративные эмблемы на фризе вдоль всего фасада: морские коньки, ростры, звезды, якоря.
 6. Наличная ул., 6. Научно-исследовательский морской институт связи и телемеханики, 1947–1949, арх. Д. П. Бурышкин. Скульптор Я. Троупянский: декоративные рельефы на фасаде; дельфины на картушах (декор напоминает Малоохтинский пр., 2). Здание демонтировано в 2022 г.

7. Наб. Лейтенанта Шмидта, 11. Учебный корпус Военно-морской академии имени К. Е. Ворошилова, 1950–1952, арх. Д. П. Бурышкин. Скульптор Я. Троупянский: картуш с рострой на центральном ризалите; дельфины и др. элементы на подкарнизном декоративном фризе.
8. Дровяная ул., 10/12-я Красноармейская ул., 40. Здание Высшего военно-морского училища подводного плавания, 1950–1956. Бурышкиным достроен корпус к комплексу зданий Реального училища (бывшего приюта принца П. Г. Ольденбургского). Скульптор Я. Троупянский: картуш с рострой на центральном ризалите, дельфины и др. элементы на подкарнизном декоративном фризе.

Помимо сотрудничества с архитектором Бурышкиным, Троупянский получал заказы от флота и как реставратор – спасал скульптуры здания Главного адмиралтейства, и как скульптор-декоратор – оформлял залы учебных заведений, и как станковист – создавал статуи моряков для Военно-морского музея, барельефные изображения знаменитых русских адмиралов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Современное название дано в 1935 г. Малая Дворянская улица в 1918 г. переименована во 2-ю ул. Деревенской бедноты.

² До конца жизни Бурышкин будет проектировать для ВМФ.

³ **Троупянский Яков Абрамович** (1878, Одесса – 1955, Ленинград) – скульптор, художник-прикладник. В 1892–1898 гг. учился в Одесской художественной школе. В 1897 г. совершил поездку в Италию, учился в Неаполитанской АХ. В 1909-м окончил Высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры при Императорской академии художеств (класс В. А. Беклемишева). С 1901 г. выполнял монументально-декоративное оформление фасадов и интерьеров зданий в Санкт-Петербурге, Одессе, Киеве, Минске. В 1918 г. участвовал в выставке Московского отделения Еврейского общества поощрения художников, в 1921–1928 гг. – в периодических выставках «Общины художников». В 1921–1934 гг. заведовал художественной бронзолитейной мастерской в Петрограде (Ленинграде). После Великой Отечественной войны преподавал скульптуру в Ленинградском инженерно-строительном институте, реставрировал скульптуру здания Главного адмиралтейства, Зимний дворец. Создавал многочисленные статуи, сюжетные композиции, статуарную пластику для ленинградских музеев.

⁴ Более 40 памятников отлиты под руководством Троупянского, также участвовал (формовал и отливал) временные памятники-монументы

⁶ Только после блокадной зимы 1941–1942 гг. Троупянский впервые за свою жизнь получил мастерскую в здании Союза художников. Впоследствии половину этого небольшого помещения отдали скульпторам Стрекавину и Дыдыкину.

⁶ Сходные рельефы мы сейчас можем видеть на ул. Чапыгина (бывш. Вологодская), 5–7. В жилом комплексе начсостава ВМФ (скульптор Троупянский, арх. Бурышкин, 1935–1938) четыре рельефа расположены над входами и два на въездными воротами.

⁷ Например, проект фасада Выборгского универмага (ул. Комсомола, д. 41 / пл. Ленина, д. 4, 1935–1940, арх. Я. О. Рубанчик, А. Д. Балков, Н. И. Иоффе).

⁸ Например, доходный дом Н. И. Штерна (Гражданская ул., 16/Столярный пер., 10, арх. Н. Д. Каценеленбоген.

⁹ Петровская набережная, д. 8 арх. И. И. Фомин и Е. А. Левинсон, 1939–1941. Группа из двух фигур («матрос» и «инженер-судостроитель») с рострой длиной 12 м., высотой 6,5 м [5].

¹⁰ К настоящему времени эти элементы (слезники) утрачены и памятник лишился плавного, постепенного перехода от карнизной горизонтали к пластической вертикали.

¹¹ Белый портландцемент используется для производства белого бетона для престижных строительных проектов и декоративных работ. Его производство до- роже. Производится и производится на Шуровском заводе под Москвой.

¹² **Пликайс Александр Александрович** род. 20 августа 1905 г. В 1933 поступил в Институт живописи, скульптуры и архитектуры, по окончании ко- торого в 1939 г. получил квалификацию художник-скульптор. Дипломная работа «А. М. Горький». Оценка «отлично». Руководитель проф. М. Г. Манизер [16, с. 200]./

¹³ **Астафьев (Чадин) Николай Андрианович.** Род. в 1889 г. В 1920 г. По-ступил в Петроградские государственные свободные художественные учесбные мастерские (ныне Санкт-Петербургская академия художеств). В 1925 г. получил Временное удостоверение об окончании Петроградского высшего художественно-технического института («Прошел полный курс скульптурного факультета, выполнил дипломную работу и постановлением факультета от 15 октября 1925 г. признан окончившим полный курс скульптурного факультета») [16, с. 193].

¹⁴ Сведений пока не обнаружено.

¹⁵ Распоряжение КГИОП от 24.04.2018 г. № 161-р

БИБЛИОГРАФИЯ

1. НА РАХ (Научный архив Российской академии художеств). Ф. 29. Оп. 1. Д. 9. Личный фонд Я. А. Троупянского / Троупянский Я. А. Самоотчет (маши-нописный вариант).

2. НА РАХ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10. Личный фонд Я. А. Троупянского / Троупянский Я. А. Самоотчет (черновой рукописный вариант).
3. НА РАХ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 11. Личный фонд Я. Б. Троупянского / Троупянский Я. А. Лекция по методике преподавания.
4. НА РАХ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 18. Договоры работ.
5. НА РАХ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 19. Фотографии работ Троупянского.
6. ЦГАЛИ СПб (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга). Ф. 78. Оп. 2. Д. 140. Личное дело на скульптора члена ЛОСХ Троупянского Я. А., выбывшего в 1955 году. Начато 25 марта 1943 года, окончено 2 февраля 1955 года.
7. ЦГАЛИ СПб. Ф. 598, Оп. 1. Д. 308. Ротач Александр Лукич (1893–1990 гг.). Здание Германского посольства в Санкт-Петербурге.
8. Бродо Д. Руководство по гипсовой формовке художественной скульптуры. Л. ; М. : Искусство, 1949.
9. В архитектурных мастерских Ленпроекта // Архитектура Ленинграда. 1936. № 1. С. 78–81.
10. Горюнов В. С., Игнатьев П. П. Петербургский шедевр П. Беренса и Э. Энке // 100 лет петербургскому модерну : Мат-лы науч. конф. СПб. : Черное и белое, 2000.
11. Громов И. А., Раскин А. Г., Веснина Н. Н. Скульптор-модельщик А. Е. Громов. Л. : Стройиздат, 1987.
12. Кириков Б. М. Штиглиц М. С. Петербург немецких архитекторов. От барокко до авангарда. СПб. : Чистый лист, 2002.
13. Памяти И. И. Бродского. Л. : Художник РСФСР, 1959.
14. Саблин И. Д. Большой дом // Квартальный надзиратель. № 10 (346), июнь 2013. С. 10–13 // Спец. темат. страницы журн. «СПб.Собака.Ru».
15. Саблин И. Д. Давид Бурышкин // Зодчие Санкт-Петербурга : XX век / сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. В. Артемьева. СПб. : Лениздат, 2000. С. 168–191.
16. Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Российской академии художеств. 1915–2005. СПб. : Ин-т имени И. Е. Репина, 2007.